

Чжоу Бай расслабленно прислонился к дереву и легко, словно дуновение ветерка, улыбнулся.

Его тонкие белые пальцы едва коснулись кинжала, как по лезвию тут же побежала паутина трещин, и оно с тихим звоном рассыпалось в пыль.

Человек, стоявший позади, принял на себя мощный скрытый импульс, исходящий от оружия, и, вскрикнув, выплюнул полный рот крови — его раны оказались куда серьезнее, чем казалось на первый взгляд.

— Как это возможно? — раздался изумленный голос.

После нескольких секунд тишины мужчина вдруг громко рассмеялся. В этом смехе слышалась свобода, подобная порыву ветра, шум морских волн и бег далеких рек — легкий, непринужденный, чистый.

Он смеялся и говорил:

— Раз так, мне больше не о чем беспокоиться. Жизнь — это отсутствие деяний и формы, смерть — возвращение к истокам и корням. О чем тут горевать? Жизнь — не повод для великой радости, смерть — не повод для великого страха.

В глазах Чжоу Бая промелькнуло одобрение. Он обернулся и подхватил мужчину, который от истощения сил осел на землю.

Этот человек выглядел крайне жалко: весь в грязи и запекшейся крови, одежда в клочьях, сплошные раны — казалось, он прошел через тысячи ли погонь и смертельных битв. Но, несмотря на это, его черты лица были тонкими и благородными, а взгляд — мягким и свободным. Он напоминал прозрачную бирюзовую гладь озера под солнцем, был чист и глубок, как морские волны под лунным светом. В нем чувствовалась грация ивовой ветви, ласкающей воду, и свобода морского бриза. Рядом с ним люди забывали о грязи, крови и рваных одеждах. Они видели лишь его светлую душу и внутренний покой.

Это был человек, которого невозможно было не любить — от него веяло свободой, цветом ветра и дыханием небес.

Мужчина с трудом одарил Чжоу Бая лучезарной улыбкой и тут же потерял сознание от боли и усталости.

Чжоу Бай подхватил его, внезапно склонил голову, прислушиваясь к шороху листвы в лесу, и едва заметно усмехнулся:

— Похоже, он доставил мне немало хлопот.

Сказав это, он пустил в ход технику легких шагов. Его фигура, превратившись в размытый

силуэт, в мгновение ока преодолела несколько метров, и тонкая ладонь пронзила грудь одного из преследователей в черном.

— Впрочем, раз уж я решил спасти тебя, то доведу дело до конца, — Чжоу Бай улыбался мягко и безмятежно.

Десяток черных теней выскочили из леса, бросившись в атаку. Чжоу Бай продолжал улыбаться, словно происходящее его совсем не касалось, и уже через несколько секунд на земле лежали лишь мертвые тела.

Кровь пропитала почву, а закатное солнце угасало, как увядающий цветок.

\*\*\*

Костер весело трещал, разбрасывая искры и наполняя безмолвную ночную мглу теплом и светом. Мягкие золотистые отблески падали на лицо спящего мужчины, очерчивая его профиль тонкой сияющей линией.

Его торс был обнажен, а на крепкой груди цвета меди виднелись аккуратно наложенные белые бинты, сквозь которые проступали пятна крови.

Мужчина вдруг глухо застонал и открыл глаза. Он опустил взгляд на свои перевязанные раны, а затем, повернув голову, увидел аккуратно сложенную рядом синюю верхнюю одежду.

— Очнулся? — раздался голос, подобный звону нефрита или журчанию ледяного источника — чистый, как горная вода, и мягкий, как щебет ласточки.

Мужчина повернул голову и увидел, что у костра сидит юноша с лицом, словно сошедшим с картины. Тот ворошил угли длинной веткой. Заметив, что гость проснулся, юноша улыбнулся. Его длинные густые ресницы отбрасывали тень на фарфоровую кожу, а лицо в отблесках огня казалось еще мягче и прекраснее. Даже человек с такой твердой волей, как у него, невольно залюбовался этим зрелищем.

Чжоу Бай поднял взгляд, и его глубокие глаза на мгновение наполнились холодной, но не терпящей возражений властью.

Мужчина неловко коснулся переносицы, сложил руки в приветственном жесте и тихо улыбнулся:

— Благодарю за спасение. Меня зовут Чу Ян.

Несмотря на бледность губ, он не утратил своего природного изящества. Этот человек был незыблем, как гора, глубок, как море, и свободен, как ветер.

— Почему ты так уверен, что я спас тебя, а не сдам врагам? — с легкой усмешкой спросил Чжоу Бай.

— Нет, я не был в этом уверен, — ответил Чу Ян с обезоруживающей прямоотой. — Мой кинжал был выкован из закаленной стали, прошел через адское пламя и ледяные воды, создан мастером за сотню дней. Он рубил волос на лету. Но в твоих руках он не выдержал и одного удара. Значит, твое мастерство таково, что даже я не смог бы уйти от тебя живым.

Он улыбнулся, и в этой улыбке, казалось, отразились бирюзовые озера и небо:

— Разве жизнь — не шахматная партия? Зачем принимать победы и поражения так всерьез? Жизнь неизбежна, рождение и смерть нам не подвластны. Особенно здесь, в мире боевых искусств — мы как цветы на ветке: расцветаем, опадаем, собираемся и расстаемся без нашей воли. Я странник, каждый мой день — это наслаждение. Поэтому я буду бороться за жизнь, но если придет пора умирать, то почему бы не принять смерть с тем же удовольствием?

В глазах Чжоу Бая зажглись искры, и он впервые в этом мире улыбнулся по-настоящему.

— Теперь ты мой друг.

Чу Ян рассмеялся:

— Для меня это великая честь. Могу ли я узнать имя моего спасителя?

— Хуа Юйтан.

Чу Ян оставался спокоен, его темные зрачки, глубокие, как океан, светились дружелюбием. Он заводил дружбу с человеком, которого видел перед собой, а не с тем, о ком слагали легенды.

— Как-нибудь я угощу тебя хорошим вином!

В глазах Чжоу Бая заплескались искры веселья.

— Договорились.

\*\*\*

Чжоу Бай и Чу Ян склонились над телами убитых наемников. Вдруг Чу Ян заметил за ухом одного из них татуировку в виде красного пламени.

— Посмотри, что это?

Чжоу Бай подошел, внимательно осмотрел знак и ответил:

— Это Теневой отдел Секты Демонов. Они занимаются самыми грязными и тайными делами. Обычно это касается секретов всей секты, поэтому их бойцы искуснее, жесточе и преданнее

остальных. Чтобы сохранить тайну, их метки отличаются от обычных знаков секты.

В оригинальной истории, после того как Хуа Юйтана похитил глава Секты Демонов, у него была связь с главой Теневого отдела, и там этот отдел был описан во всех подробностях. Именно поэтому Чжоу Бай знал о них так много. Однако в оригинале не было никакого Чу Яна, как не было и сюжета с его преследованием.

В глазах Чжоу Бая мелькнуло странное выражение:

— Как ты умудрился перейти дорогу Секте Демонов?

Чу Ян неловко потер нос:

— Поспорил с другом, что смогу найти местонахождение Священного артефакта Секты Демонов. Я выиграл, поэтому...

Чжоу Бай склонил голову, поддерживая висок тонкими пальцами, и погрузился в раздумья. Его чело омрачилось. Если следовать сюжету, Хуа Юйтан уже должен был быть в секте. Значит, по логике оригинала, Чу Ян должен был погибнуть, потому его и не было в последующих событиях.

Вдруг в ушах Чжоу Бая раздался металлический звон:

— Динь! Активировано побочное задание: получить Священный артефакт Секты Демонов. Награда: 5000 очков.

Чжоу Бай ослепительно улыбнулся, но в его глазах промелькнула пугающая тьма.

Так вот почему ты все время подталкивал меня следовать за главой секты, система? И зачем тебе понадобился артефакт из мира наказания? Чжоу Бай почувствовал, что подбирается к истине.

— Раз так, давай поиграем, — уголки его губ изогнулись в теплой, ласковой улыбке.

Он повернулся к Чу Яну:

— Раз уж так сложилось, ты ведь знаешь, где спрятан артефакт? Давай его заберем!

Его улыбка была невинной и яркой, а фарфоровая кожа сияла в свете костра. Чу Ян на мгновение опешил, а потом расхохотался:

— Такое интересное приключение? Я с тобой до конца!

Костер продолжал пылать, в темном лесу вдалеке раздавались призрачные крики воронов.

\*\*\*

Священная гора Секты Демонов.

Величественные пики пронзали облака, словно острые лезвия мечей, покрытые вечными снегами. В середине склона, словно паря в воздухе, располагался Алый павильон Секты Демонов. Он цеплялся за скалы над бездной, украшенный красным лаком и причудливыми узорами. Железные цепи, натянутые между парящими строениями, были единственным путем наверх.

Под Хребтом Сюэжэнь раскинулся Туманный лес. Красивое название скрывало смертельную опасность: ядовитые испарения, хищные звери и насекомые — любой, кто забредал сюда, не возвращался. Это место называли кровавой обителью демонов, внушающей ужас всем в мире боевых искусств.

\*\*\*

Луна была подернута дымкой, когда над верхушками деревьев Туманного леса промелькнули две фигуры. Одна в белом, подобно летящему лебедю, другая в синем, стремительная, как молния. Это были Чжоу Бай и Чу Ян.

\*\*\*

Внутри Алого павильона пир был в самом разгаре. Золотые колонны, украшенные нефритом, тончайшие ткани, струящиеся в воздухе, как вода. Вино лилось рекой, смешиваясь с ароматами роскоши и разврата. Никто не ожидал опасности. Никто не заметил, как тени сгустились в углах.

Один из пьяных гостей, пошатываясь, вышел из зала. В лунном свете он увидел юношу с волосами, развевающимися на ветру, и кожей, чистой как нефрит.

— Малыш, иди сюда, повесели нас, — прохрипел пьяница.

Юноша улыбнулся — мягко, почти нежно. Это было последнее, что увидел мужчина, прежде чем мир вокруг него окрасился в кроваво-красный цвет.

Разбуженные шумом сектанты схватились за оружие, намереваясь проучить наглеца. Чжоу Бай стоял неподвижно, улыбаясь, а в его руке внезапно возник черный длинный нож.

Он двигался как призрак. Его тело вспыхивало молнией, оставляя за собой лишь кровавый след. Чжоу Бай почти наслаждался тем, как кровь в его жилах горит жаждой убийства. Каждая клетка его тела требовала смерти.

Это было долгожданное чувство.

От него исходила густая, почти осязаемая аура убийства, пропитанная запахом крови, знакомым лишь тем, кто прошел через горы трупов. Его белые одежды были забрызганы алым, лицо — фарфоровое и прекрасное — украшали кровавые пятна. Он шел неспешно, прогулочным шагом, волоча за собой черный клинок.

Страшным было не то, что с ножа капала кровь, а то, что его улыбка оставалась нежной и безмятежной, словно он вел дружескую беседу за чашкой чая. Он искренне любил убийства, он наслаждался этим пиром смерти!

Люди перед ним дрожали, холодный пот заливал их глаза, и единственным желанием было — бежать! Бежать без оглядки! Они чувствовали себя добычей, на которую охотится хищник.

\*\*\*

Три часа спустя.

Чу Ян, словно порыв ветра, вылетел из подземного хода, сжимая в руке шкатулку из красного нефрита.

Они договорились, что Чжоу Бай отвлечет внимание на себя, а Чу Ян, знающий расположение артефакта, заберет его. Но сейчас он пожалел об этом.

Рассвет уже окрашивал небо в бледные тона. Юноша в белом стоял на краю утеса. Его одежда и черный клинок были пропитаны кровью. Он стоял среди гор трупов, и в его облике, несмотря на недавнюю ярость, чувствовалось невыносимое одиночество. Словно он был существом, не принадлежащим этому миру, готовым раствориться в воздухе.

Чу Ян сделал шаг вперед, желая убедиться, что юноша еще здесь, в мире живых.

Чжоу Бай обернулся. Увидев Чу Яна, он смягчил взгляд, легко улыбнулся, и уголок его рта окрасился кровью. Затем он безвольно рухнул на землю. Чу Ян в ужасе бросился его ловить.

\*\*\*

Чжоу Бай медленно открыл глаза и сел. Маленькая бамбуковая хижина, яркие лучи солнца пробиваются сквозь окно, в воздухе танцует пыль. Снаружи слышно журчание ручья.

В ушах раздался металлический голос:

— Динь! Месть главе Секты Демонов [Смерть] завершена. Награда: 200 очков.

— Динь! Месть левому и правому наставникам [Смерть] завершена. Награда: 200 очков.

— Динь! Месть сектантам [Смерть] завершена. Награда: 500 очков.

Сразу после этого Чжоу Бай начал кашлять — мучительно, раздирающе. Когда он закончил, на его ладони лежала лужица крови с ошметками внутренних органов. Он равнодушно опустил руку.

В секте он почти вошел в состояние демонического безумия, и огромный расход внутренней энергии истощил жизненные силы этого тела. Он сгорел дотла. Ему оставалось жить не больше трех дней.

Дверь скрипнула, вошел Чу Ян с чашей дымящегося черного отвара.

— Очнулся? — его голос звучал мягко, как бриз над лазурным морем.

Чжоу Бай улыбнулся:

— Это твой дом?

Чу Ян потер нос:

— Кто сказал, что у странника не может быть недвижимости? — его смуглые щеки слегка порозовели.

Они улыбнулись друг другу. Вдруг лицо Чу Яна стало серьезным:

— Ты знаешь, в каком состоянии твое тело? Я немного разбираюсь в медицине. Твои меридианы слабы, а нагрузка была чудовищной. Ты сжег себя изнутри. Тебе осталось не больше пяти дней.

В глазах Чу Яна отразилась боль. Он поставил чашу:

— Выпей, я попробую поддержать твою жизнь, пока не привезу своего учителя. Он великий лекарь.

Чжоу Бай покачал головой:

— Зачем? Все уже решено, дерево упало. Ты ведь сам врач, понимаешь, что это невозможно.

Чу Ян помрачнел еще сильнее. Чжоу Бай перевел тему:

— Где артефакт?

Чу Ян вымученно улыбнулся:

— Подожди, сейчас принесу.

Чжоу Бай проводил его взглядом и тихо вздохнул. Чу Ян был удивительным другом — он не расспрашивал о его истинной натуре или слухах о его слабости, он просто был рядом. Иметь такого друга — о чем еще можно просить?

Через минуту Чу Ян вернулся со шкатулкой из красного нефрита.

— Вот он. Но что это такое? Почему все так тряслись над этой вещью?

Он открыл крышку. На красной бархатной подкладке лежал черный предмет.

<http://bllate.org/book/19864/1955439>